Полдюжины Вспышек взорвались с таким шумом и яростью, что со стен посыпались обои.

Уютно устроившись под защитой пустотного щита, Гвен досчитала до трех, а затем рассеяла свой полусферический купол. Как и ожидалось, пустотный щит истощал мало жизненной силы, когда он был направлен против звука и света, что приводило к немногим большему, чем одышка. Как только темная мембрана исчезла, в ее ушах зазвучали вопли нападавших и их причитания.

Боцца вышла из своей водной формы, ее рвало, и она выблевывала свои внутренности на пол. У вышибал номов кровь текла изо всех лицевых отверстий, они держали головы в руках и стонали. Посвященный маг воздуха накрыл ее голову сбоку, багровая кровь сочилась из ее пальцев. С потолка посыпался слой пыли, падая, как грязный снег. Гвен подняла руку и вызвала Ариэль; вторичный толчок привел ее фамильяра в боевую форму. Боцца ахнула, когда Белый Мангуст скрутил ее, рыча и скалясь, его слюнявые клыки были в дюйме от ее лица.

Посвященная поползла к ней на коленях.

- Воздушный Хлыст!

Гвен упреждающе нырнула вбок, почувствовав, как пылинки воздуха проявились прежде, чем заклинание материализовалось, спонтанная реакция, вбитая в неё Алесией. Колючий хлыст режущего ветра со свистом пронесся мимо ее лица, оставляя белую линию на темном бетоне. Затем посвященная, пошатываясь, выпрямилась, ее выздоровление было быстрее, чем ожидала Гвен. Произнеся еще одно заклинание на своих губах, Гвен развернулась в прямом боевом броске, приземлившись на ноги.

- Ариэль! - мысленно приказала она. На Боцце ее Мангуст вооружил свой мех для электрического нападения.

- Взрывной Болт!

Хотя ее враги превосходили Гвен числом, она не волновалась. Общеизвестно, что призыватели обладают гораздо более высоким боевым потенциалом, чем маги того же уровня. В равном по силе обмене заклинаниями нападающий и защитник должны были ждать возможности пробить щит противника. Хотя можно было поддерживать как оборону, так и нападение, сложность многозадачной операции редко благоприятствовала и тому, и другому. Поскольку Гвен обладала одним из наиболее доминирующих наступательных элементов, не говоря уже о специализации Проявления, ей потребовалась вся её концентрация на противнике, чтобы укрепить свою защиту. В то время как Гвен прямо приказала Ариэль продолжать огонь, пока маг воздуха не опустит свой щит, чтобы отомстить.

- Еее!

Ее Мангуст выстрелил в мага воздуха пригоршней молний, застав новичка врасплох.

- Воздушная пуш... Аррр!

Прежде чем девушка успела закончить, ей всадили дюжину игл в грудь, заставив ее отшатнуться назад.

- Молниеностный Болт!

Гвен вызвала свое основное наступательное заклинание. Кобальтовая молния разорвала унылый барьер посвященного. Последовавший взрыв отбросил мага в воздух и швырнул в стену.

Один готов! Гвен снова сосредоточилась.

Теперь весь ад разверзся над домом; двери открывались, и люди выходили из каждого закоулка и щели. Какофония вспышки вывела членов банды из оцепенения, вызванного туманом. Из Западного крыла Гвен увидела полдюжины мужчин и женщин, выходящих из помещения, которое должно было быть комнатой охраны, с дубинками и клинками.

Принести ножи в битву заклинаний?

- Все назад! - она взвыла сиреной, научившись впрыскивать в свой голос Ману, чтобы увеличить его громкость. Она выстрелила молнией, бросив плазму в стену и опалив штукатурку. В конце коридора засов ударил в заколоченное окно, выбив стекло и оставив только рамы. После него не осталось ничего, кроме запаха озона и черных пятен плавающих, горящих обоев. Это и было теперь окно, из которого они могли сбежать.

Громилы разбежались, переползая друг через друга. Обещания голубого дыма было недостаточно, чтобы сразиться с магом, не говоря уже о Квазиэлементальном Проявителе. Заметив вышибал рядом с собой, Гвен активировала вспышку молнии и свой молниеносный клинок. Застонав, Пьето и маори повалились на пол, корчась в конвульсиях.

Еще несколько мечников рисковали жизнью и конечностями из любопытства, но Гвен отправила их паковать дешевые кантрипы.

Боцца с болью обернулась, чтобы посмотреть на посвященного: некогда прекрасное лицо ее клиентки превратилось в груду ожогов и синяков, тело наполовину было покрыто гипсом. Ее головорезы бежали влево, вправо и в центр.

- Ты еще пожалеешь об этом, - она угрожающе обратилась к Гвен.

- Когда Мастера узнают, что ты сделала с посвященным, что ты пытаешься сделать с их товаром, ты пожалеешь, что родилась на свет. Ты будешь пахать в казарме до самой смерти.

Глаза Гвен вспыхнули. Ариэль ударила Боццу по щеке, больно откинув ее голову назад и оставив на лице три кровавых напоминания.

Она подошла к Стейси. Благодаря хаотичным действиям и суматохе, чары, которые держали Стейси в покое, теперь рассеялись. С возвышения Гвен было видно, что из ушей у нее течет кровь.

А, черт! Только теперь Гвен поняла, что ее бессистемная стратегия пренебрегла тем фактом, что ее В. И. П. был внутри Аое. К счастью, в остальном Стейси не пострадала. Сначала Гвен приказала Ариэль перегрызть кожаные переплеты Стейси. Затем она достала единственный оставшийся наряд, который она приготовила - компактный плащ, который она положила в кольцо, и обернула его вокруг дрожащего тела Стейси.

- Ты в порядке, Стейси? Меня прислала твоя сестра, - добродушно произнесла Гвен.

- Мадам ожидает вашего возвращения. Теперь ты в безопасности.

Стейси все еще казалась дезориентированной; ее лицо было полно испуга и паники, хотя от вспышки или гламура Гвен не могла догадаться. Более того, Стейси, казалось, не замечала своей наготы, глядя на Гвен с выражением полного непонимания. Более того, глаза у нее были ненормальные, зрачки широко расширены. Наблюдая за девушкой и чувствуя отсутствие сопротивления в ее теле, Гвен призналась, что обстоятельства быстро выходят из-под ее контроля.

- Стейси, ты меня слышишь? Меня зовут Гвен, меня прислала Мадам... - настаивала она.

-...

Стейси промолчала, лишь натянуто улыбнулась. Девушка казалась моложе сестры, менее опытной, почти невинной.

Но девушка не слышала ее слов.

"Время не на нашей стороне, - проклинала себя Гвен, все больше и больше беспокоясь о том, как бы ей передвинуть девочку. - Силой? Возможно, мне удастся завербовать одного из здешних мужиков".

Сверху и снизу она могла теперь слышать шум еще большего количества тел, двигающихся по всему зданию. Она наблюдала за коридорами, но быстрые шаги подсказали ей, что есть и другие способы проникнуть внутрь.

Ей нужно было подкрепление, Нужно было позвонить Марку.

Взмахнув рукой, она материализовала свое устройство связи.

Как раз в тот момент, когда она собиралась ударить по глифу Марка, Стейси вырвалась из-под ее защиты, отказавшись от плаща Гвен. С удивительным проворством подопечная Гвен проковыляла мимо Ариэль, мимо Боццы и направилась прямо к кальяну.

Там женщина опустилась на четвереньки, оторвала мундштук от выпуклого дна и принялась жадно высасывать его эйфорическое содержимое. Гвен почувствовала, как ее сердце упало, когда Стейси выдохнула длинную струю сине-серого дыма. Затем девушка села, скрестив ноги, не обращая внимания на свое непристойное обнажение, и начала ритмично фыркать на фаллический мундштук с видом чистого блаженства.

- Что ... что, черт возьми, ты с ней сделала? - спросила Гвен у Боццы, ошеломленная гротескностью происходящего.

- Она зашла слишком далеко, - хихикнула Боцца, и ее лицо расплылось в злобной ухмылке.

- Сейчас ты просто спасаешь никчемного наркомана. Как только Синева вцепилась в тебя когтями, все кончено.

Гвен снова встала рядом со Стейси и попыталась оторвать ее от кальяна.

- Стейси, послушай меня, Салли ждет тебя, это яд, давай, нам нужно идти.

Хватка Стейси на кальяне оказалась сильнее, чем она ожидала, но эта женщина не могла сравниться с закаленной силой Гвен.

Однако в тот момент, когда Гвен оторвала ее, на пепельно-бледном лице Стейси появилось выражение паники и боли. В отчаянии она ударила босыми ногами по кальяну, сбросив его с помоста. Устройство тяжело упало, и часть его механизма со звоном отвалилась. Порошок, сжатый внутри, взорвался клубящимся туманом, который окутал борющихся девушек, окутав их широким облаком голубой пыли.

Гвен задержала дыхание, стараясь не вдыхать его.

- !

Рождение неясного магического феномена наполнило воздух.

Повинуясь рефлексу, Гвен резко обернулась, демонстрируя полукупольный щит из молний. Ее глаза осмотрели комнату, не обнаружив ничего интересного. Маг-посвещенный все еще находился в стене, вышибалы были в коме, а Боцца прижат Ариэль.

Я не могу сопровождать Стейси в таком виде... Гвен проклинала свою дилемму. Она не была достаточно сильна, чтобы нести девочку, а Стейси была слишком накачана наркотиками, чтобы ее можно было легко перенести. Переполненная отчаянием, она боролась с огромной мигренью, желая лечь и уснуть.

Достав свое устройство для передачи сообщений, она набрала глиф для Марка.

По ходу действия ее охватило странное чувство дежавю.

- Марк, мне нужно подкрепление, - немедленно сказала она в плавающий значок.

- У меня неприятности. Банда, которая поймала Стейси, - это торговцы людьми!

- Ты шутишь! С тобой все в порядке? - безошибочно узнаваемый голос Марка успокоил ее нервы.

Гвен начала объяснять, что она обнаружила, когда искала опасность. Посвященный был в стене, вышибалы лежали внизу, а Боцца лежал на полу. Ариэль осталась на Боцце, но, к ее удивлению, она уже не была в боевой форме.

- Еее! Ииии!

- Ариэль! Что ты делаешь? - спросила Гвен. Очаровательная куница начала визжать и кричать на нее, ее лицо было охвачено беспокойством, она что-то жестикулировала.

Гвен попыталась подключиться к их эмпатической связи, но обнаружила, что ее мысли путаются и полны помех. Казалось, что они пытаются говорить под водой, перекрикивая далекие комнаты.

Что, черт возьми, происходит? Она чувствовала себя пьяной. К ее растущему недоверию, Боцца поднялся с пола.

Но это был не Боцца.

Вместо этого у главаря банды было красивое лицо, одновременно чувственное и страстное, полное волнующих обещаний, смотревшее ей в глаза парой ореховых глаз, которые Гвен узнала бы где угодно.

Хелена Хуан, ее мать, стояла перед ней с выражением насмешливого разочарования на лице. Гвен застыла на месте. Что она здесь делает? Ее разум кричал в смятении и панике. Агония в ее мозгу была сродни тому, как если бы ее ощупывали огненные пальцы.

- Мама! Что? Ты тоже в этом участвуешь?

- Ты ужасно подвела меня, Гвен. Думаю, в конце концов, твой дядя был прав. Используй постель и никак иначе, возвращайтесь в Forrestville, Гвен. Иди домой! Забудь о своем будущем.

- Заткнись! Не смей так со мной разговаривать! Убирайся отсюда! Иди в свою комнату.

Гвен отшатнулась от силы психического приказа матери, как от физического удара.

Часть ее разума сомневалась в этой реальности. Она пыталась пробиться сквозь все это, но ее воля превратилась в шерсть. Неужели она стала жертвой чар? Иллюзия? Но сознание Гвен уже вращалось по спирали, поглощенное темными и неспокойными водами, втянутое сосущим психическим морем.

* * *

Вес чудовища-мангуста превратился в пылинки шипящих молний, позволив наконец Боцце встать. Она была в своей водной форме, когда раздался звуковой удар. Эта комбинация изменила каждую молекулу в ее теле, вызвав у нее неописуемое ощущение, что каждый орган дрожит.

Рядом с ней проклятая девушка-молния теперь разговаривала с разреженным воздухом, выражая недоверие и шок, ее лицо проходило различные стадии, как у Призрачного убийцы.

- Слава магу, что здесь был силовик, - закашлялся Боцца, выплевывая кровь. С большой досадой она поняла, что ей придется просить зелье высокого уровня восстановления.

- Будем надеяться, что мастер проявит милосердие, - тихо произнес голос с другого конца комнаты.

Обладателем голоса был худой как палка маг с откинутым назад капюшоном. Его глаза глубоко запали в череп, взгляд был темным и болезненным. Бледная желтушная кожа обтягивала череп мужчины, как натянутый холст; когда он говорил, одышка создавала впечатление постоянной болезни.

С одного взгляда воображаемый ужас его жертвы усилился. Парочка смотрела, как девушка бьется и спотыкается, не в силах убежать от какого-то невидимого врага. Колдунья хорошо сопротивлялась, но в конце концов упала на колени и начала хныкать.

Изможденный маг застонал от еще большего напряжения, добавляя больше маны в свое

заклинание. Пот выступил у него на лбу, когда он попытался сокрушить последний бастион воли девушки. В конце концов, их жертва содрогнулась, один раз, и лежала неподвижно на грязном бетонном полу.

- Крутой клиент, - силовик хмыкнул.

- Она сильная. Такая же сильная, как Магус.

Он посмотрел на Боццу, которая спокойно стояла рядом с ним, одной рукой пытаясь удержать свои внутренности.

- Удивительные характеристики на её счет, - выдохнул иллюзионист.

- Я мог чувствовать... что-то, даже когда часть ее разума была подавлена, другая часть продолжала бороться. Вы видели ее кастинг?

- Да, Призыв и Проявление, - ответила Боцца с некоторой долей ревности.

- Похоже, вы могли бы использовать её в для раскрутки, в конце концов. Какая удача, а? Приз на миллион провальсировал прямо у тебя на коленях, - силовик сардонически усмехнулся.

- Может быть, ты сделала что-то великое в прошлой жизни?

Боцца хмыкнул. Она пинала вышибал, пока те не проснулись. Лекарственным крысам потребовалось бы несколько дней, чтобы оправиться от паралича, но это были крупные люди с хорошо упитанным телосложением.

Пьето и маори пришли в себя. Их тела были избиты, но приказ их госпожи был абсолютным. Маори забрали Стейси, которая все еще была в полубессознательном состоянии, пытаясь вдохнуть синюю пыль. Ориентировочно, он обернул руку вокруг ее шеи. Она мучительно застонала, но у нее не было мотивации сопротивляться или бежать. Подтянув ее к себе, здоровяк обхватил руками ее ноги и подхватил на руки, прежде чем двинуться в один из коридоров.

http://tl.rulate.ru/book/16999/1053245